

***НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-XII:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО УЧЕНЫХ
XXI СТОЛЕТИЯ. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»***

**Международная научно-практическая
конференция**

23-24 февраля 2023 года
**Сборник статей
ТОМ I**

г. Астана

**«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-XII:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО УЧЕНЫХ
XXI СТОЛЕТИЯ. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»**

**Международная научно-практическая
конференция**

23-24 февраля 2023 года
**Сборник статей
ТОМ I**

г. Астана

УДК 80/81

ББК 81.2
Н 90

Рецензенты:

Тахан С.Ш. - д.ф.н., проф. ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан);
Альбекова А.Ш. - к.ф.н., доц. Казахского агротехнического исследовательского университета им. С. Сейфуллина (г. Астана, Казахстан).

Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р.Нургали

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р. Нургали, д.ф.н., проф. И. Любоха-Круглик, д.ф.н., проф. Л.Е. Беженару, к.ф.н., доц. А.Г. Нарушевич, к.ф.н. проф. Л.Г. Мукажанова, к.ф.н., доц. Нурманова Ж.К.

«Нургалиевские чтения-ХІІ: Научное сообщество ученых ХХІ столетия. Филологические науки»: сборники статей в трёх томах по материалам Международной научно-практической конференции (23-24 февраля 2023 г., г.Астана / Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р. Нургали. – Астана: «Мастер ПО», 2023. – Том I. – с. 247.
ISBN 978-601-337-834-3

В сборники статей Международной научно-практической конференции «Нургалиевские чтения- ХІІ: Научное сообщество ученых ХХІ столетия. Филологические науки» (23-24 февраля 2023 г., г. Астана) вошли доклады участников конференции, которые выступили с результатами исследований по литературоведческим и лингвистическим проблемам.

Участниками данной конференции являются профессорско-преподавательский состав, учителя школ и обучающиеся вузов-партнеров из городов Казахстана (Астаны, Алматы, Павлодара, Кызылорды, Семей, Тараза, Уральска, Усть-Каменогорска, Актобе, Атырау), Российской Федерации (Москва, Казань, Таганрог), Беларуси (г. Гродно), Молдовы, Узбекистана (Каракалпакии), Кыргызстана, а также из Польши (Катовице), Румынии (Яссы).

Сборник статей включает материалы выступлений по различным темам, посвященным актуальным проблемам теории языка и литературы, внедрению педагогических технологий в обучение языку в вузе и школе, современным подходам к анализу и интерпретации художественных произведений, а также вопросам детской литературы.

Материалы конференции изданы в трёх томах.

Первый том включает тексты выступлений с приветственным словом координаторов вузов-партнёров, доклады участников, выступивших на пленарном заседании. а также материалы участников секций: учителей школ, преподавателей, аспирантов и докторантов вузов.

Второй том состоит из статей магистрантов и студентов секций № 1-3: «Теория и методология науки о языке и литературе», «Русский язык в Казахстане и мире: проблемы и решения», «Виды и методы анализа художественного текста».

В третий том вошли статьи магистрантов и студентов секций № 4-6: «Вопросы изучения и преподавания языка и литературы в школах ми вузах», «Современные тенденции функционирования русского языка как иностранного», «Литературоведение, перевод и интерпретация текста».

Данные сборники рекомендованы как состоявшимся ученым-исследователям по филологическим и педагогическим направлениям, так и молодым соискателям.

ISBN 978-601-337-834-3

© ТОО «Мастер ПО», 2023

ФОРМИРОВАНИЕ ЖАНРА ЛИТЕРАТУРНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XVIII-XIX ВЕКОВ

*Досмаганбетова Г.Ж.,
докторант 2 года обучения
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан
gulya0603@mail.ru*

*Научный руководитель - Бейсенова Ж.С.,
д. филол. н., профессор
zhaina_b@mail.ru*

Появившись в русской литературе в XVIII веке, жанр литературного путешествия проделал сложный путь развития. На наш взгляд, на появление исследуемого жанра повлияло развитие и функционирование жанра «хождения». «Хождения» выступают не только как предшественник литературного путешествия, но и как один из жанровых основателей, источников для появления «путешествий» [1, 85].

Появившись впервые в XI - XII веках как «паломничества», «хождения» затем ввиду изменений в общественной, политической и культурной ситуации предстают в одной из своих разновидностей - светских хождениях (наряду с одновременным существованием религиозных путевых записок).

Основными чертами «паломничеств» становятся перемещение повествователя в пространстве, мыслимом в категориальном сопоставлении «святое - грешное», преобладание в образе повествователя- путешественника необходимых этикетных черт с обязательной патриотической национально-эстетической позицией. «Паломник» обязательно действует в общенациональных целях, его повествование о путешествии отличается правдивостью, отсутствием вымысла и юмора.

«Паломничество» совершается с религиозными целями, его описание во вступлении обосновывается предметом поездки, целями и непременно нацелено на адресата. Повествователь предстает как главное действующее лицо, через описания которого читатель знакомится с историей поездки и неизвестными сторонами иноземной жизни.

Постепенное изменение представлений о мире приведет к изменению маршрута путешествий, предмета описания; художественное пространство расширяется, течение художественного времени ускоряется.

К религиозным мотивам добавляются светские темы, которые постепенно вытесняют их. «Хождения» теперь дают более широкую картину жизни общества. Автор стремится стать творцом произведения в современном понимании этих слов, к правдивости повествователя добавляется непосредственность в передаче виденного. Подобные тенденции приводят жанр в конце XIV - начале XV века к разделению хождений по характеру

повествования на паломничества с пространственным типом и светские хождения по дневниковому типу.

Дневниковый принцип подачи материала вкупе с мотивом встреч в пути, общественной актуальностью содержания становится прогрессивным, беря от паломничеств основные жанровые приемы, среди них патриотическая позиция повествователя, обоснование причин поездки, антитетичность сравнений с новым содержательным наполнением.

В XVI - XVII вв. светские хождения предстают в форме статейных списков, в которых непременным атрибутом нового содержания становится обращение к широкому кругу общезначимых проблем. Хождения предстают как жанр, сочетающий в себе документально-художественные начала при господстве первого. Правдивость и объективность повествователя преобразуется в точность и документальность как принцип подачи материала. Повествователь определенно становится персонажем «Хожений», органично входя в художественную ткань произведений. По-прежнему не меняется его национально-эстетическая позиция - позиция патриота.

Религиозный аспект документально-художественных хождений становится второстепенным явлением и не мотивирует намерений путешествующего героя.

Жанр постепенно начинает функционировать в русле художественного метода, что отражается на способах изображения увиденного.

За изменением жанрового содержания, отражающего широту охвата и отображения жизненных явлений, происходят и изменения в жанровой форме «путешествий». Жанр способен инкорпорировать в свою форму иные жанровые разновидности (очерка, новеллы, репортажа и т.д.).

В начале XVIII века появляется масса произведений путевой литературы дневникового типа с частным характером содержания, с различной функциональной значимостью. В художественных «путешествиях» авторы пытаются выделить общественно- и государственно значимые проблемы и самостоятельно наметить пути их решения, представив свою точку зрения.

Использование юмора - одна из особенностей развития жанра светских хождений начала XVIII века. Перемещение в пространстве, опора на личные впечатления и патриотичность позиции остаются жанрообразующими сторонами светских «хожений» в эпоху петровских преобразований.

Отношение к Западу ввиду ориентации государства на западные образцы становится неотъемлемым атрибутом жанрового содержания путевых записок рубежа XVII - XVIII веков. Категория «свое» - «чужое» становится формо- и жанрообразующей. Сюжет создается актуализацией мотивов пути-дороги и встреч. Художественное начало начинает превалировать над документальным [1, 87].

В содержательном плане появляется первая попытка создать художественный образ Европы исходя из основ концептуального отношения к Западу и видения места России в ситуации начала XVIII века. Логика развития

жанра приводит в конце века к его оформлению на основе создания трех образцов отечественного путешествия: «Писем из Франции» Д.И. Фонвизина (1777-1778), «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева (1790), «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина (1791 - 1801).

Фонвизин, раскрывая традиционную для XVIII века тему отношения к Западу, обратился к «путешествию». Наблюдая за «чужим» с целью выразить отношение к «своему», Фонвизин воспользовался многими приемами светских «хожений»: его повествователь «прилежно зряхъ» западные явления (тенденция выступает как новаторский прием), дает собственную оценку виденного, отражает свои чувства. Везде автор предстает как русский человек, его путевые впечатления нацелены на определенный адресат [2,112].

Фонвизинские «Письма...» становятся жестко взаимосвязаны с художественным направлением - классицизмом. В основе сюжета закрепляется сообщение о событиях с последующим развитием комментирующей мысли.

Для решения острой общественно значимой проблемы Фонвизин воспользовался популярной тогда формой путевого письма, воплотив в нем исследовательский и публицистический материал и личные впечатления, обладающие огромной информационно-познавательной значимостью.

Фонвизинские «Письма...» ответили на актуальные проблемы эпохи, связанные со «своим» и с «европейским», рассмотрели предлагаемый жизнью западный идеал.

Однако появление отечественного образца полновесного литературного путешествия невозможно представить без влияния европейских произведений этого жанра, которые стимулируют развитие «путешествия» в отечественной литературе. Именно на «Сентиментальное путешествие» Л. Стерна (1765) были обращены взоры писателей- «путешественников» конца XVIII - начала XIX века. Обращение к популярным европейским образцам было фактом искания приемлемой формы для выражения художественной мысли, новых идей, воплощения своей общественной и эстетической концепции в русле просветительного и сентименталистского методов. Новые подходы заставляли искать авторов новые приемы для раскрытия содержания, решения проблематики произведений.

Вслед за изменениями в форме происходят изменения в жанровом содержании, подготовленные всем ходом развития путевой литературы России XVII - XVIII веков и европейских образцов.

Стернианский тип путешествия позволял писателям обратиться к собственным переживаниям от поездки, проанализировать возникающие мысли и чувства как во время поездки, так и во время написания произведения. Стернианский поток впечатлений на российской литературной почве наполнен не столько развлекательным материалом (скорее - информационно-познавательным, порой занимательного характера), а серьезным общественно значимым (это относится к книге Радищева).

Радищев воспользовался приемом перемещения героя в пространстве,

создав очерки не существовавшего путешествия с усиленным лирико-публицистическим и философским содержанием. Сюжет «Путешествия...» образован на основе антитезы «имеющее право быть» - «не имеющее права быть»[2, 110].

Как характерно для путевой публицистики, в произведении есть и адресат, и адресант. Повествователь выступает содержательно и композиционно скрепляющей фигурой. «Путешествие из Петербурга в Москву» обнаруживает типологическую связь с «хождениями»: повествователь дорожит каждой деталью (что также характерно для поэтики сентиментализма), правдив в своих описаниях и патриотичен.

Фонвизин и Радищев избрали просветительский способ освещения действительности. Тенденциозность авторской позиции, попытка создать типические образы, критический подход к фактам реальности - эти аспекты жанровой эволюции представлены в указанных работах двух классиков.

Радищевская книга показала еще одну особенность жанровой структуры: потенциальную готовность к объединению с другими жанровыми формами (например, сна, хроники, репортажа, философского трактата и проч.). «Путешествие из Петербурга» продемонстрировало слияние эпистолярного и дневниково-мемуарного начал, намечившееся еще у Фонвизина.

Следует учитывать, что творения Радищева и Фонвизина не могли оказать существенного влияния на внутрилитературное развитие жанра ввиду отсутствия широкой публикации. Переключки между произведениями быть не могло. Поэтому первым широко известным и принятым в обществе образцом жанра выступили «Письма русского путешественника», отразившие прогрессивные тенденции развития жанра.

Вместе с традиционным главенствующим положением роли повествователя в художественной структуре «Писем...», его внимательностью к изображению реалий, правдивостью, ориентацией на адресат (что характерно для «хожений»), наличествуют и новаторские черты: адресатом становится чувствительный собеседник, к патриотизму автора добавляется общечеловеческий смысл сентименталистских ценностных установок; антитеза основана на противопоставлении «просвещенного» и «непросвещенного».

«Путешествие» Карамзина предстало как неопаломничество: сакральное пространство Святых мест занимают культурные реликвии просвещенной Европы. Автор рисует на основе исторических реалий «свою» Европу. Мотив встречи обогащается встречами только с теми собеседниками, которые отвечают идеалам просвещенного сердца. Основная лирическая стихия «Писем...» - обращенность к внутреннему миру героя, взятая из принципов создания персонажей у Стерна.

Однако Карамзин наполнил образ своего героя сочувствием не только этического характера. Его герой способен размышлять над важнейшими политическими проблемами, но с позиций сентиментализма. В отличие от шедевра Стерна, в карамзинском творении собран важный информационно-

познавательный культурный материал. Европа представлена как культурный собеседник, проверенный временем и прочувствованный на личном опыте [3,99].

Новаторским оказался и прием подачи материала - под видом достоверных путевых писем автор представил читателю глубоко продуманное художественное произведение с концепцией общественно- культурного развития.

Новаторство коснулось и жанровой формы в духе европейских образцов: непосредственные впечатления, имевшие место у автора во время поездки, были тесно связаны с художественно переосмысленными путевыми впечатлениями.

Разнообразие контекстов затрудняет определение особенностей жанровой формы «Писем...» (мы имеем в виду, что пребывание рассказчика в двух временных контекстах - времени путешествия и времени воспоминания о путешествии - вместе с другими причинами существенно затрудняет это определение).

Вслед за карамзинским и стернианским образцами появляется масса подражаний и пародий на эти подражания. Последние автором данной работы не рассматриваются как произведения, принадлежащие жанру литературного путешествия прежде всего как имеющие иной предмет изображения и иную функциональную значимость.

В первой половине XIX века были продолжены начатые в XVIII веке традиции связи жанрового своеобразия с художественным направлением. А среди жанрообразующих аспектов остаются перемещение героя в пространстве и описание увиденного, передача своих чувств, рассуждений вслед за увиденным.

Форма по-прежнему показала способность воспринимать различные жанровые разновидности в качестве различных элементов жанрового содержания (что особенно проявилось в «Страннике» А.Ф. Вельтмана). Указанное сочинение, а также «Путешествие по Святым местам А.Н. Муравьева в 1830-м году» и даже «Путешествие в Арзрум» А.С. Пушкина (1835) были созданы в русле романтического метода, а пушкинские путевые заметки уже обладали реалистическими чертами.

Интерес к необычному, малознакомому или неизвестному миру, самовыражение ярко индивидуальной личности в форме путевого дневника, образы гонимых героев - свободолюбцев (у А.С. Пушкина), приемы литературной игры (у А.Ф. Вельтмана) тесно связывают эти произведения с романтизмом.

Навряд ли стоит называть «Путешествие... А.Н. Муравьева...» паломническим «хожением» - в этом произведении проводится мысль о Палестине как о Священной земле, но путешественник уже не выполняет той сакральной функции соединения Родины со священной историей Библии и Палестины. Перед нами - художественно обработанный дневник путешествий

частного лица [4, 75].

Описание увиденного в путевых заметках этого времени порой дается с позиций набирающего силу физиологического очерка.

Пушкинское произведение обладает важной концепцией функционально-содержательного характера: в своих очерках путешествия автор пытается актуализировать содержание, воздействующее на создание читательского мнения по проблеме, понимания проблемы. Эта тенденция станет особенно актуальной во второй половине XIX века.

Жанр литературного путешествия содержательно-композиционно отражает тенденцию ставить и решать общественно важные проблемы.

Автор становится выразителем не только своего мнения, но и определенной точки зрения, принятой в отдельных общественных кругах. Путешествия воплощаются в очерковой форме, наиболее удобной для выражения собственной позиции.

Рассказывая об иноземных явлениях, авторы прибегают к очерково-документальным и историческим комментариям, включают лирические и публицистические заметки. Именно во второй половине XIX века антитеза «свое» - «чужое» выступает вновь как жанрообразующий аспект вкупе с опорой на национально-гражданскую позицию повествователя в эпоху александровских реформ.

Писатели вновь пытаются высказаться по ряду актуальных проблем, среди которых отношение к внутрироссийской ситуации, будущему и настоящему Отечества, ходу реформ; авторы исследуют изменения в сознании соотечественников, сличают «свое» (российскую ситуацию) с «чужим» (историческим развитием капитализма в Европе в различных его проявлениях).

Вновь «путешествия» жестко ориентированы на адресата. Европейские впечатления снова используются авторами для подкрепления своей позиции, своей теории развития общества. Авторская рефлексия вслед за описанием увиденного становится необходимым элементом жанровой структуры «путешествия».

Жанр литературного путешествия воплощается в очерковой форме, цикле очерков. «Зимние заметки о летних впечатлениях» (1863) и «За рубежом» (1881) вступают в своеобразный диалог.

Публицистичность литературного путешествия не мешает жанру сохранять основные специфические жанровые черты, аспекты формы, содержания и приемов.

Однако зачастую мы не имеем возможности однозначно определить разновидность жанровой формы произведения. Так обстоит дело с выше упомянутыми произведениями Ф.М. Достоевского и М.Е. Салтыкова-Щедрина. Многоаспектность жанровой формы усложняет жанровую дефиницию. И все же основные жанрообразующие аспекты - перемещение в пространстве, мотивы пути-дороги и встреч, активная роль автора- очевидца, антитечность оценочного взгляда, наличие сюжета, основанного на

указанной антитезе и анализе виденного и собственных впечатлений, попытка построения концепции развития российского общества, правдивость повествователя - главного героя, адресность сообщения - позволяют причислять рассмотренные произведения к жанру литературного путешествия.

Таким образом, мы можем определить время появления жанра литературного путешествия XVIII веком. Именно в это время он проходит свое оформление как литературный жанр. На наш взгляд, не стоит привязывать определение жанра, его жанровых границ к своеобразию жанровых особенностей европейских образцов середины XVIII века. Обозначив «Сентиментальное путешествие» Л. Стерна и ряд других европейских произведений этого жанра как эталон, с которым придется сопоставлять основные моменты эволюции жанра в отечественной литературе, мы неизбежно вынуждены будем признать, что в России жанр литературного путешествия появляется лишь во второй половине XVIII века и оканчивает свое существование первой третью XIX века [5, 63].

Итак, жанровые дефиниции сведутся только к сопоставлению жанровых особенностей, присущих «путешествию» в европейских образцах и отечественных произведениях этого жанра, созданных под влиянием западных.

В настоящем исследовании предпринята попытка представить развитие жанра литературного путешествия как целостный процесс, а само появление жанра в российской литературе детерминированным всем ходом истории государства, общества, развития культуры, жанров литературы (среди которых «хождение» выступают как предшественник, как жанровая база для появления литературных путешествий), внутрилитературными причинами. Поэтому определение будет включать результат анализа различных жанровых аспектов литературного путешествия на основе разностороннего подхода к историческим изменениям жанра в процессе его творческой эволюции.

Литературное путешествие - жанр художественной литературы, в основе которого лежит описание реального или мнимого перемещения в достоверном (реальном) или вымышленном пространстве путешествующего героя (чаще героя-повествователя), очевидца, описывающего малоизвестные или неизвестные отечественные или иностранные реалии и явления, собственные мысли, чувства и впечатления, возникшие в процессе путешествия, а также повествование о событиях, происходивших в момент путешествия. В основе авторской рефлексии и способа художественного мышления лежит категориальность восприятия и отражения фактов реальной действительности, которая вкупе с информационно- познавательным планом и перемещением героя в пространстве служит основой сюжета произведений данного жанра.

Жанр литературного путешествия презентует себя в жанровой форме дневниковых эпистолярных и мемуарных путевых записок художественного или художественно-публицистического характера (в зависимости от функциональной значимости текста и от особенностей предмета изложения).

Путевые записки на структурном и содержательном уровне способны объединять элементы различных жанровых форм - очерка, эссе, репортажа и проч., т.е. литературные путешествия открыты для синтеза с прочими видами литературы.

Необходимыми атрибутами жанрового содержания являются наличие широкого информационно-познавательного материала, мотивы пути-дороги и встреч, очевидный патриотизм и национально-эстетическая позиция автора и путешествующего героя, правдивость или установка на достоверность описываемого, категориальность авторских оценок, концептуальность авторской мысли, адресность записей, отражение в описании путешествия основных моментов следования путешественника по определенному маршруту, осмысление пространства в религиозных или эстетико-культурологических категориях.

В течение своей творческой эволюции жанр показал тесную связь с литературными направлениями, развитием общественно-политической и культурной ситуации.

Список использованной литературы

1. *Анонимное хождение в Царьград // Книга хождений: Записки русских путешественников XI - XV веков. М.: Сов. Россия, 1984. С.80 -91.*
2. *Анненков П.В. Парижские письма. М.: Наука, 1983. С.84- 162.*
3. *Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1987. С.5-391.*
4. *Вельтман А.Ф. Странник. М.: Наука, 1977. 165 с.*
5. *Стерн Л. Сентиментальное путешествие по Франции и Италии // Жизнь и мнение Тристама Шенди, джентельмена. Сентиментальное путешествие по Франции и Италии. М.: Худож. лит., 1968. 687 с.*

Аннотация: В статье проводится попытка проследить основные этапы эволюции жанра литературного путешествия, особенности его развития, появления и функционирования, рассмотреть своеобразие жанра и его поэтика, особенности развития жанра литературного путешествия и выявить особенности функционирования жанра в конкретные историко-литературные эпохи его развития. Жанр литературного путешествия занимает в литературном процессе особое положение. До сих пор в литературоведении нет единого взгляда не только на сущность этого термина (т.е. отсутствует единое представление об онтологии рассматриваемого явления), но и не всеми современными литературоведами принимается сам факт существования «путешествия» как жанр. Нет в современной науке о путешествиях и устоявшегося взгляда на жанрообразующие принципы и законы, до сих пор однозначно не решен вопрос о достернианском этапе развития литературного путешествия на почве русской словесности. Однако еще в прошлом веке очевидность существования «путешествия» как жанра не вызывала у читателей и писателей никаких сомнений.

Ключевые слова: жанр, путешествие, русская литература, хождения, путевые записки.

THE EVOLUTION OF THE GENRE OF TRAVEL IN THE WORKS OF RUSSIAN WRITERS OF THE 18TH-19TH CENTURIES

Dosmaganbetova G.Zh.

doctoral student 2 years of study

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Abstract: the article attempts to trace the main stages in the evolution of the genre of literary travel, the features of its development, appearance and functioning, to consider the originality of the genre and its poetics, features of the development of the genre of literary travel and to identify the features of the functioning of the genre in specific historical and literary epochs of its development. The genre of literary travel occupies a special position in the literary process. Until now, in literary criticism there is not only a unified view of the essence of this term (i.e., there is no unified idea of the ontology of the phenomenon under consideration), but not all modern literary critics accept the very fact of the existence of "journey" as a genre. In the modern science of travel, there is no well-established view of genre-forming principles and laws; the issue of the presternian stage in the development of literary travel on the domestic soil of Russian literature has not yet been unambiguously resolved. However, even in the last century, the evidence of the existence of "journey" as a genre did not cause any doubts among readers and writers.

Keywords: genre, journey, Russian literature, travel, travel notes.

ЗЕРКАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ Н. ГОГОЛЯ «ВИЙ»

*Иоскевич М.М.,
к. филол. н., доцент
ГрГУ им. Я. Купалы
г. Гродно, Беларусь
marioskevich@yandex.ru*

Как известно, повесть Н. Гоголя «Вий» состоит из двух пластов повествования: реалистического, с описанием повседневностей бурсы и малороссийского хутора, и фантастического – истории Хома Брута и ведьмы-панночки. Эти два пласта попеременно сменяют друг друга, организуя плавное линейное течение сюжета.

Между тем, оба пласта содержат ряд зеркальных мотивов, которые обуславливают композиционное построение повести и тесно взаимосвязаны.

Мотив ведьмовства, в первую очередь, относится к фантастическому пласту. Этимология слова «ведьма» происходит от старо-славянского «вѣдма» – «та, что обладает ведовством, знанием», от старо-славянского «вѣдати» – «знать, ведать»; также вештица, волшебница. Это женщина, практикующая магию, а также обладающая магическими способностями и знаниями. Исследователи неоднократно отмечали в повести противодействие двух типов магии – религиозной, которую представляет Хома Брут, и народно-фольклорной, воплощенной через образ ведьмы. Ведьма – та, что «ведает», обладает определенным знанием. В повести она способна вызвать нечистую силу: «...глухо стала ворчать она и начала выговаривать мертвыми устами страшные слова; хрипло всхлипывали они, как клокотанье кипящей смолы. Что значили они, того не мог бы сказать он, но что-то страшное в них заключалось.